

ДУГИН Евгений Яковлевич — доктор социологических наук, заведующий кафедрой тележурналистики Академии медиаиндустрии (127521, Россия, г. Москва, Октябрьская ул., 105, корп. 2; e.dugin@yandex.ru), член научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ РЕГИОНОВ В СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности современных информационно-коммуникативных медиасистем, в частности местного телерадиовещания, и внеэкономических факторов развития регионов в формировании Стратегии пространственного развития России и государственной региональной политики.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные медиасистемы, региональная политика, региональное и муниципальное телерадиовещание, стратегия пространственного развития

Территориально-пространственная модель развития России складывалась хаотично и в нынешнем состоянии отражает по преимуществу сырьевую специализацию регионов. Большинство проектов последних лет ориентированы на использование регионов в качестве расширения налоговой базы для пополнения федерального бюджета и обеспечения транзитной экономики. Отмеченные управленческие стратегии не обеспечивают связности единой территории страны. Региональную политику пока не удалось переориентировать на укрепление единого социально-экономического пространства страны. Стратегии развития регионов были сформированы в 2007–2012 гг. самими субъектами федерации и в силу разнородности, отсутствия единого подхода, правовой и методологической базы представляют собой некий набор проектов и мероприятий, не направленных на реализацию системной государственной стратегии развития государства в целом. Так, например, долгосрочные стратегии социально-экономического развития имеют только 79 из 85 субъектов РФ.

Немало усилий и ресурсов органы власти и управления направляют на преодоление разрыва между регионами, выравнивание уровней жизни и доходов населения. Но к сожалению, разрыв между «богатыми» и «бедными» регионами только увеличивается, при этом число регионов-доноров за последние годы существенно сократилось. Так, например, более половины налоговых доходов федерального бюджета обеспечивают всего лишь 4 субъекта федерации: Ханты-Мансийский АО, Москва, Ямало-Ненецкий АО и Санкт-Петербург. Согласно данным Росстата, более половины регионов (49) имеют дефицит консолидированных бюджетов. И только у 15 субъектов федерации доходная часть более чем на 80% формируется за счет собственных доходов.

На развитие регионов России оказывают влияние множество факторов и условий: различия в природно-климатических и географических условиях, в степени индустриализации, в плотности населения и, соответственно, в неравномерной степени их обеспеченности рабочей силой и т.п. Каждый из этих факторов имеет существенное значение для развития регионов.

Агрегирующими характеристиками развития регионов служат критерии стратификации, среди которых фундаментальное значение имеет уровень благосостояния населения, который определяет существенные различия между регионами.

На необходимость обоснования и разработку типологии регионов указывают многие специалисты. Существующие ныне критерии типологизации территорий не в полной мере объясняют устройство страны, пригодное для управления. И если со структурированием государства на ландшафтно-природные зоны еще можно как-то согласиться (и то с определенными допущениями), то с типологией населенного пространства, так сказать, «культурного ландшафта» страны, больше неясностей, чем однозначной определенности. «Почти вся региональная (пространствоведческая) социология или экономика базируется непонятно на каких основаниях»¹. Сомнения относительно обоснования административно-территориального деления страны высказывает известный социолог Ж.Т. Тощенко: «То, что сейчас в России называется регионами, это, во-первых, отражение прошлых политических реалий, когда созданные образования с национальной окраской провозглашались как самое передовое слово в обеспечении прав народов <...> нынешнее федеральное устройство России – это отражение воли местных бюрократий, в борьбе с Центром создавших региональные структуры, далеко не всегда отражающие реальную социально-экономическую необходимость, <...> федеральные единицы России (бывшего СССР) отражали идеологические схемы государственного устройства» [Тощенко 1997: 155-156]. Отмеченная совокупность разноплановых причин и обстоятельств формирования исторически сложившихся территориально-государственных образований, в частности соотношение интересов и распределение полномочий между центром и субъектами федерации, изжили себя и нуждаются в коренном пересмотре [Тощенко 1997: 156].

Переосмысления требуют и самые массовые социокультурные структуры – муниципальные образования и различные общности и органы местного самоуправления, характеризующие наиболее тесные связи личности и государства, где «непосредственно формируются и функционируют жизненные миры людей – их потребности, интересы и ценности, их лицом-к-лицу коммуникации, взаимопонимание или непонимание, их взаимодействия и социокультурные страты. А также их гражданские позиции – как активных граждан либо как отчужденных подданных. Негосударственный характер органов местного самоуправления призван стать барьером на пути огосударствления жизненного мира человека. Однако на практике государство нередко снижает содержание этого барьера до “вопросов местного значения”, избегая принципиальных ограничений собственных устремлений и действий» [Лапин 2016: 33].

Развитие местного самоуправления ограничивается избыточным числом административно-хозяйственных, законодательных, финансовых барьеров и др. Но едва ли не главное – это то, что попытки реформирования муниципальных образований не находят поддержки среди населения по ряду обстоятельств: оторванности законодательных норм от реальной жизни агломераций, недостаточном обеспечении собственного социально-экономического потенциала, хроническом недофинансировании, фактическом отсутствии системы дифференцированных мер и механизмов государственной поддержки, которые могли бы удовлетворить интересы различных слоев населения.

Многие исследователи, анализируя социокультурные, социально-экономические процессы в регионах, оперируют такими понятиями, как социально-экономическое пространство, информационное пространство, культурное пространство, коммуникативное пространство и т.п. Следует признать, что до сих пор не существует общепризнанных определений, связанных с региональной политикой, не выработана однозначная многоаспектная типология

¹ Неизвестная Россия. Лекция Владимира Каганского. Доступ: http://polit.ru/lectures/2007/05/04/kaganskiy_print.html

регионов. Таким образом, приведенные выше словосочетания выглядят в большей мере метафорами, нежели строгими научными понятиями.

Отмеченные противоречия и дисбаланс в развитии регионов эксперты склонны объяснять недостаточно продуманной региональной политикой. Переход государственной региональной политики на системный правовой уровень становится возможным на основе норм Федерального закона от 28.06.2014 № 171-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». На основе данного закона предполагается разработка приоритетов, целей и задач регионального развития в рамках Стратегии пространственного развития Российской Федерации (далее – Стратегия). Принципиальное отличие этого фундаментального документа от практикуемого ныне «проективного подхода» заключается в том, что он дает возможность сформировать территориально-пространственную модель развития экономики государства, которая обеспечивала бы межрегиональную интеграцию, сбалансированность приоритетов отраслевого и регионального развития, комплексную увязку развития систем расселения с развитием и развитием объектов экономической и социальной сферы. В рамках Стратегии поощряется реальная возможность обоснованного размещения крупных инвестиционных проектов с их инфраструктурой на основе взаимосвязи стратегического и территориального планирования для обеспечения государственной региональной политики России.

Муниципальные образования и органы местного самоуправления – социокультурные структуры, представляющие фундамент общества, характеризуются совокупностью спонтанных объединений людей – сообществ различной направленности и функций. По мере развития информационных технологий ширится практика формирования коммуникативных сообществ, выполняющих функции социокультурной сети общества, внутри которых происходит поляризация интересов, кристаллизация мнений – всего того, что либо консолидирует общество, либо разобщает его.

В последние годы много сделано для того, чтобы вовлечь население в законотворчество, в управление государством и регионами. На специальном сайте <http://zakonproekt2011.ru> любой гражданин может принять участие в обсуждении проектов федеральных законов. Благодаря современным возможностям информационно-коммуникативных технологий, предметом широкой дискуссии были, например, законопроекты «О полиции», «Об образовании» и др.

Расширяется практика использования технологий краудсорсинга в работе местных органов власти, их взаимодействия через Интернет с различными слоями населения, с многообразными коммуникативными сообществами. В частности, позитивный опыт «народной экспертизы» накоплен в Пермской, Белгородской и других областях. Так, согласно данным социологического исследования «Краудсорсинг в региональном управлении», проведенном в Белгородской обл., выяснилось, что 80,8% респондентов постоянно проявляют интерес к проблемам управления областью, а 73,7% выразили готовность принять участие в процедуре голосования за те или иные социальные проекты [Давтян 2014: 19]. Таким образом, потенциально население готово активно участвовать в управлении регионом, однако наталкивается на административные, финансовые и коммуникативные барьеры. В законодательных актах о местном самоуправлении, региональной политике акцент делается на финансовой обеспеченности бюджетов субъектов РФ, на совершенствовании федеративных отношений, механизмов разделения полномочий между регионами и федеральным центром и т.п. Слов нет, экономика – фундамент государства. Однако без учета внеэкономических факторов развития, таких как человеческий капитал, уровень культуры, интересы местного населения, информационно-коммуникативная составляющая

социально-экономических процессов, проводить эффективную региональную политику не представляется возможным.

Между тем мероприятия по развитию информационно-коммуникативной системы страны, связанные, в частности, с переходом на цифровизацию телевидения, ведутся без учета внеэкономических факторов развития страны и не ориентированы на участие региональных и муниципальных телерадиокомпаний.

По данным Роскомнадзора, к началу 2015 г. в России были официально зарегистрированы: 25 781 газета, 31 714 журналов и 4 473 других периодических печатных изданий. Кроме того, в России насчитывается примерно 330 телеканалов (16 общероссийских, около 117 спутниковых и кабельных, 7 вещающих за пределы России, около 180 региональных и около 30 в малых городах и селах). Добавим к этому радиовещание (3 182 лицензии). Бурными темпами растет медиапотребление сетевых СМИ, новостных агрегаторов и социальных сетей. Зарегистрированы как СМИ около 9,5 тыс. электронных периодических изданий, сетевых изданий, блогов. Число пользователей Интернета перевалило за 80 млн чел. (что составляет 66% населения страны в возрасте старше 12 лет). Таким образом, за последние десятилетия в стране сложилась небывало мощная информационно-коммуникативная медиасистема.

Наиболее проблемным звеном этой системы становится местное телевидение. В советское время каждый областной, краевой центр и столица республики считали престижным иметь собственное телевидение (накануне перестройки их насчитывалось ни много ни мало, а 116 телестудий. Это были телевизионные компании, которые занимались не только производством новостей, но и создавали документальные фильмы, театральные постановки, вели художественное вещание. Исследования типологии местного телевидения тех лет выявили наличие нескольких основных типов телевизионных программ: информационные, информационно-публицистические, информационно-художественные, художественно-воспитательные, научно-познавательные и др. [Дугин 1982: 90-93].

В начале 80-х гг. прошлого века «в ответ на многочисленные просьбы и пожелания жителей регионов» было принято руководящее постановление о дополнительном строительстве десятка телевизионных студий в некоторых провинциальных городах. Но по разным причинам реализация проекта откладывалась: то денег не было, то документация не согласована, то находились более важные дела и т.п. Задержки проекта со строительством новых студий местного телевидения доползли до перестроечных времен и политики гласности и в начале 90-х годов обернулись взрывным процессом открытия частных телеканалов. Это был ответ на политику гласности. Желание высказаться и быть услышанным и увиденным на телеэкранах было столь велико, что только в прибалтийских республиках были созданы 24 телестудии за несколько месяцев «судьбоносного» 1985 г. После событий 1991 г. маленькие местные телестудии разрастались по всей России, как грибы после дождя, благодаря щедрой и неупорядоченной раздаче частот и лицензий на вещание. Но, как известно, частота вещания — это невозполнимый природный ресурс, и не прошло и десятка лет, как выяснилось, что к 2010 г. частот для вещания в стране больше не осталось. Был найден компромисс — местные телестудии находили крупную сетевую компанию и по своей лицензии транслировали передачи партнера на выделенной государственной частоте. А собственное вещание вели по так называемой «врезке» — с 1,5–2-часовым объемом вещания. Такая модель вещания устраивала всех. Но вот наступила эра цифрового телевидения. Частот для вещания катастрофически не хватает прежде всего местному телевидению.

Как известно, в стране насчитываются 250 незфирных каналов и более 1 000 —

региональных и муниципальных. Передачам региональных телерадиокомпаний (читай — интересам местного населения) не находится места в системе телевидения страны.

Медиаизмерители критически оценивают местное телевидение, полагая, что оно нужно только работникам департаментов культуры и СМИ местных органов власти, да еще самим журналистам, сотрудникам телекомпаний. Подобная циничная оценка, не учитывающая интересы населения, не вызывает удивления по той причине, что медиаизмерители, в частности *TSN*, — иностранная компания. Для *TSN*, как представляется, идеальная модель телевидения в нашей стране — вещание круглосуточного новостного канала *CNN*, дополненная нехитрым набором из американских боевиков, разбавленных развлекательным контентом. В эту модель встроены отечественные федеральные телеканалы, которые перенасыщены криминальными передачами, примитивными сериалами и передачами, скроенными по лекалам инфотеймента. Заметим, что подобные структуры вещания, состоящие из информации и развлечений, характерны для развивающихся стран Азии и Африки [Дугин 1984: 202]. Для полноты социокультурной картины дополним ее статистикой финансирования сферы культуры и образования. По данным казначейства, в 2014 г. на сокращение расходов на культуру и образование пошли только в 16 и 12 регионах соответственно, в 2015 г. — уже в 54 и 53¹. В этом году сокращение социокультурного блока бюджета будет продолжено. Такова тенденция. Цифры, говаривал Гете, не управляют миром, но они показывают, как управляется мир.

Люди в регионах хотят смотреть на мир своими глазами, а не поверхностным взором федерального канала телевидения из центра. Региональное и муниципальное телевидение с их самобытностью, показом жизни простых людей, выражением мнений местного населения не вписывается в формат западных медиаизмерителей. Вот почему передачам региональных телерадиокомпаний не находится места среди общедоступных телерадиоканалов.

Как показывают социологические исследования, 98% россиян получают информацию из федеральных отечественных телеканалов, в то время как 88% населения обращаются за местной информацией к передачам регионального телевидения. Последние годы отмечены ростом доверия зрительской аудитории к передачам регионального телевидения. Так, если в 2008 г. 69% опрошенных доверяли местному телевидению, то 4 года спустя уровень доверия вырос до 78%, сравнявшись с показателями федеральных каналов². Примечательно, что местные новости телезрители оценивают выше столичных как наиболее интересные и позитивные, в отличие от федеральных каналов, в которых преобладает криминал, агрессия и примитивные шоу. Симпатии зрителей вызывают местные телепрограммы, ориентированные на сохранение культурных ценностей и языка, налаживание коммуникаций внутри сообществ, населяющих регионы. Именно местное телевидение рассматривается населением как площадка, на которой можно высказать свое мнение, проявить активную жизненную позицию по поводу актуальных проблем региона. В большинстве случаев местные телерадиокомпании, несмотря на бурное развитие Интернета, стали для населения регионов подлинными центрами культурной, общественной, информационно-коммуникативной жизни. Таким образом, региональные и муниципальные телерадиоканалы выполняют важную роль по удовлетворению интересов населения, способствуют консолидации местных сообществ и общества в целом.

Мероприятия, заложенные в федеральной целевой программе (ФЦП)

¹ Железнова М. Не до культуры. — *Ведомости*. 2016. 29 июня.

² Данные Всероссийского опроса общественного мнения, проведенного ВЦИОМом 21–22 апреля 2012 г.

«Развитие цифрового телерадиовещания в РФ на 2009–2015 годы», могут привести к исчезновению регионального ТВ в России. Во-первых, чтобы войти во 2-й мультиплекс, необходимо заплатить 1 млрд 100 млн руб. Вряд ли такую сумму может осилить региональная или муниципальная телерадиокомпания. Разработчики ФЦП предлагают следующие варианты продолжения регионального вещания: создание собственного регионального мультиплекса; переход на кабель и Интернет; создание межрегиональных объединенных телекомпаний и др. Однако любой из предложенных вариантов не в полной мере может удовлетворить местные телерадиокомпании, и главное – интересы аудитории. Население не может довольствоваться только новостями каналов федерального телевидения. Как себе представляют разработчики ФЦП переход на кабельные сети региональных телерадиокомпаний, расположенных, например, в зоне вечной мерзлоты?

Осознавая необходимость развития информационно-коммуникативных медиасистем как составной части региональной политики, местные законодательные собрания выступают с законодательными инициативами, направленными на развитие местных информационно-коммуникативных медиасистем и, в частности, регионального телевидения. Так, например, Государственное собрание – курултай Республики Башкортостан 24 марта 2016 г. выступило с законодательной инициативой по внесению в Государственную думу проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с целью включения региональных телеканалов и (или) радиоканалов субъектов РФ в перечень обязательных общедоступных телеканалов и (или) радиоканалов.

Согласно ст. 68 Конституции РФ республики имеют свои государственные языки. Выведение их из сферы общенационального телерадиовещания не согласуется с конституционными нормами, т.к. языки, обладающие статусами государственного, используются на телевидении и радио, в информационно-коммуникативных медиасистемах регионов и федеральном центре.

Наряду с информированием населения о событиях, происходящих в том или ином субъекте РФ, региональные телерадиоканалы выполняют важные задачи формирования общественного сознания, удовлетворяют духовные и культурно-языковые запросы различных слоев населения, обеспечивают межнациональное и межконфессиональное согласие в регионе.

В ответ на предложение разработчиков ФЦП перевести вещание регионального телевидения на кабельные сети Государственное собрание – курултай Республики Башкортостан справедливо заявляет, что функционирование телерадиоканала в кабельной сети или Интернете сократит охват региональным вещанием местного населения на неопределенное время. Кабельные операторы технологически не способны распространять сигнал на всю территорию, вследствие чего часть населения лишается возможности принимать передачи регионального телевидения. Например, в Башкортостане 40% населения проживает в сельской местности, где Интернет в настоящее время отсутствует. И, стало быть, сельские жители автоматически лишаются возможности смотреть передачи региональных телеканалов, если они будут распространяться через Интернет или кабельные сети.

С аналогичной законодательной инициативой внесения изменений в ст. 32.1 федерального закона «О средствах массовой информации» и ст. 46 федерального закона «О связи» 26 апреля 2016 г. выступило Государственное собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). Законодатели республики предлагают включить в перечень общедоступных телерадиоканалов региональные и муниципальные телеканалы, осуществляющие двуязычное или многоязычное вещание (на

государственном языке РФ, государственных языках республик Российской Федерации, иных языках народов РФ) на территории одного субъекта РФ.

К слову сказать, едва ли не все региональные и муниципальные телерадиоканалы, оказавшиеся вне перечня общедоступных каналов, в полной мере отвечают всем требованиям и критериям, согласно которым они имеют полное право быть включенными в мультиплексы (полноценное круглосуточное вещание, самостоятельное программирование, соответствие современным техническим стандартам и требованиям качества вещания, постоянная аудитория, с которой налажена постоянная обратная связь).

Согласно Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2015 года, сохранение и развитие культур и языков РФ относится к фундаментальным положениям государственной национальной политики, требующим особого внимания государственных и муниципальных органов власти. Создание условий для обеспечения прав народов России в социально-культурной сфере признается приоритетным направлением государственной национальной политики РФ. Таким образом, гарантирование работы региональных и муниципальных телерадиоканалов, осуществляющих двуязычное или многоязычное вещание, должно рассматриваться в качестве неотъемлемой части обеспечения конституционных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Подобные законодательные инициативы поступают на рассмотрение Государственной думы и от других региональных законодательных органов власти.

В связи с разрабатываемой в настоящее время по инициативе Совета Федерации Федерального собрания РФ концепции «Об основных направлениях государственной региональной политики в Российской Федерации» представляется необходимым учесть предложения региональных законодателей о внесении в перечень общедоступных телерадиоканалов региональных и муниципальных телеканалов, осуществляющих двуязычное или многоязычное вещание на территории одного субъекта РФ, как важнейшей составной части информационно-коммуникативной медиасистемы регионов и страны в целом.

Список литературы

Давтян Д.В. 2014. Краудсорсинг как вид коллективной сетевой деятельности в системе гражданского контроля над деятельностью власти. — *Экономика и социум*. № 2(11).

Дугин Е.Я. 1982. *Местное телевидение: типология, факторы и условия формирования программ*. М.: Изд.-во МГУ им. М.В. Ломоносова. 103 с.

Дугин Е.Я. 1984. В зеркале мировой статистики — современные тенденции развития радиовещания. — *В диапазоне современности: Тенденции развития радио в современном мире: сборник статей* (сост. В.П. Зверев, В.Н. Ружников). М.: Искусство.

Лалин Н.И. 2016. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии. — *Социс. Социологические исследования*. № 5. С. 23-34.

Тощенко Ж.Т. 1997. *Постсоветское пространство: Суверенизация и интеграция: этносоциологические очерки*. М.: Изд.-во РГГУ. 214 с.

DUGIN Evgeniy Yakovlevich, Dr.Sci.(Soc.), Head of the Chair of TV-Journalism, Academy of Media Industry (105, bld. 2 Oktyabr'skaya St, Moscow, Russia, 127521; e.dugin@yandex.ru), member of the Scientific Expert Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation

INFORMATION AND COMMUNICATION MEDIA SYSTEMS OF REGIONS IN THE STRATEGY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Abstract. The article considers the possibilities of modern information and communication media systems, in particular the local broadcasting, and non-economic factors in the formation of regional development of The Strategy of Spatial Development of Russia and the state regional policy.

Keywords: information and communication media systems, regional policy, local and municipal TV, strategy of spatial development

---

ОЛЕШКОВА Анна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Нижнетагильского государственного социально-педагогического института – филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета (622031, Россия, Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; oleshkova@bk.ru)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье определяется методологическое поле изучения многоуровневого феномена доминирования и анализируется эмпирический материал, характеризующий властные отношения как дискурсивные. Ресурс власти заключается не только в принуждении как таковом, но и формировании ценностных смыслов, значимых для отдельных социальных групп или общества в целом. На уровне манипулятивного и идеологического дискурсов складываются, а посредством медиапространства тиражируются стереотипы, предрассудки и иные атрибуты языка вражды. Реализуясь через систему «новояза» – искусственной языковой системы, аккумулирующей эти дискурсы, в социуме утверждаются временные представления об истинности, референтности, объективности и иных маркерах устойчивости современного миропорядка, определяющих, в конечном счете, идентичность субъекта.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ, новояз, идентичность, язык вражды, хештегизация сознания, троллинг

Власть и дискурс. Власть является важным проявлением асимметричных взаимоотношений, которые, в свою очередь, свойственны миропорядку как таковому: начиная с коммуникаций между государствами и заканчивая межличностными контактами, можно говорить о стремлении различных субъектов к доминированию. Помимо институтов, традиционно считающихся носителями функции принуждения (государство, полиция, правительство, армия и т.д.), существуют и иные акторы (как коллективные, так и индивидуальные), компетенция которых подразумевает реализацию своей воли даже вопреки желанию других субъектов.

Власть связана не только с процессом принуждения, но и с созданием актуальных смыслов и идей. По словам М. Фуко, власть имеет прямое соотношение с дискурсом [Фуко 2006: 51]: обладание последним обуславливает обладание первым. При выявлении угнетения, заключенного в тексте и направленного на удерж-